

АРХЕТИП "ВЕРХ - НИЗ" В ПОЭТИКЕ БРОДСКОГО Орлова О.В.

Тезис о тесной связи бессознательного и сознания автора с лингвостилистической структурой и поэтикой создаваемого им художественного текста является сегодня исходным для многих филологических исследований. Изучение поэтического текста через рассмотрение заложенных в нем архетипических смыслов позволяет глубже проникнуть в структуру авторского замысла, в семантику текстовых парадигм.

Архетип "верх-низ" представляет собой по структуре яркую коннотативно окрашенную оппозицию, где положительный полюс "верх" содержит в себе семантику божественного творения, небес, рая, Бога, добра и т.д. Отрицательный же полюс "низа" имеет смысловое наполнение, такое как: преисподняя, темнота, смерть, небытие, дьявол, зло и т.д.

Если попытаться описать исконный эталон реализации архетипа "верх-низ", то безусловно положительная коннотация присуща полюсу "верх", в то время как безусловно отрицательная - полюсу "низ".

Эталон и отклонения от эталона, отраженные в языковой ткани поэтического текста писателя, всегда входят в смысловое наполнение архетипа.

Вечный архетипический конфликт идеала и действительности, Абсолюта и реальности, Ада и Рая, человека и мироустройства приобретает в поэзии Бродского свое индивидуальное авторское наполнение.

Дело в том, что нельзя не заметить явных отклонений, порой до полного отрицания, от исходного эталона Творца, которым для всей европейской культуры является эталон христианский. В одном из интервью Бродский выразил свою личностную позицию по этому поводу так: "И Маркса мало, и Фрейда мало, и, если хотите, Христа мало..."¹

В поэтическом наследии Бродского существует целый пласт стихотворений, так или иначе включающих традиционные библейские мотивы и образы. Есть ряд стихотворений чисто религиозного содержания, в которых автор дает поэтическое воплощение и толкование каноническим мифообразам и постулатам.

В стихотворении "Сретенье" автор комментирует миф в полном соответствии с христианским эталоном, трактуя образ младенца Христа как Спасителя, несущего свет духовности человечеству.

Характерными для эталонной реализации архетипа "верх-низ" семами "света", "полета", "сияния" пронизано все стихотворение. Сема "света" наиболее актуализирована, она является ядерной в лексическом значении единиц:

...И образ младенца с сияньем вокруг...
душа Симеона несла пред собой,
как некий светильник в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась...

Аурой свечения, воплощающего чистую субстанцию духовности, пронизано и стихотворение "Рождественская звезда".

Таким образом, исконный христианский эталон соблюдается в стихотворениях поэта, интерпретирующих традиционные библейские мифы и легенды, при осмыслении категорий архетипа "верх-низ" в мифологическом времени и пространстве.

В стихотворениях, глобальной общей темой которых является проживание человеком своей судьбы, осмысление этого проживания в действительном пространстве и времени, в реальных рамках человеческого бытия, отчетливо проявляются мотивы богоборчества и богооставленности. Конфликт между миром

"горним" и миром человеческим, между Абсолютом "верха" и действительностью "низа" становится не просто по-романтически неразрешимым, но и постмодернистски бесполезным. Попытки гармонизации взаимоотношений "верха" и "низа", попытки движения человеческого духа по оси архетипа вверх получают скептическую и нигилистическую оценку:

...Бог смотрит вниз. А люди смотрят вверх.

Однако интерес у всех различен.

Бог органичен. Да. А человек?

А человек, должно быть, ограничен...

В некоторых стихотворениях отчетливо звучит богохульство, "низ" как бы подчиняет себе "верх", разрушает его. Например, в стихотворении "Горение". Две стихотворные номинации Творца, встречающиеся в этом тексте, окрашены экспрессией цинизма, скепсиса, богоборчества:

...Назарю б та страсть,
воистину бы воскрес!..

Еще более усугубляет уничижительную экспрессию оригинальная индивидуально-авторская трансформация традиционной пасхальной формулы "Воистину воскрес!". "Коварная" частица "бы", переводящая глагол из изъявительного в сослагательное наклонение, полярно меняет семантическое наполнение сочетания и указывает на то, что автор не только сомневается, но и полностью отрицает догмат о воскресении Христа. "Верх" здесь принципиально нежизнеспособен, Абсолют, идеал разрушается, поглощается "низом".

Таким образом, мы наблюдаем глобальный контраст между текстами мифологического хронотопа, где коннотативный и семантический исконный эталон архетипа полностью соблюдается и текстами реального хронотопа, в которых отклонения от эталона доходят до полного его отрицания.

Противовесом "низу" может быть только текст и его составляющие: имя, буква, шрифт:

...Но мы живы покамест
есть прощенье и шрифт...

Единственным трансцендентным началом в модели мира Бродского, единственным полноправным воплощением "верха" в его поэзии являются язык, буква, текст, словесность как таковая:

...И даже
сорвись все звезды с небосвода,
исчезни местность,
все ж не оставлена свобода,
чья дочь - словесность.
Она, пока есть в горле влага,
не без приюта.
Скрипи перо. Черней бумага.
Лепи, минута...[1]

Примечания:

1. Цит. по: Полухина В. Он смотрит на мир с точки зрения времени // Литературная газета.- 1990, 16 мая